

УДК 304.2

DOI:10.17223/22220836/23/10

А.В. Пронькина

КОСМЕТИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ УКРАШЕНИЯ ЛИЦА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ: КОНКРЕТИЗАЦИЯ ПОНЯТИЙНОГО АППАРАТА ИССЛЕДОВАНИЯ

Статья посвящена вопросу необходимости культурфилософского исследования новых или видоизмененных форм деятельности человека и составляющих их феноменов, в частности косметических практик украшения лица. В соответствии с актуальной теорией телесности конкретизировано понимание лица как физической и метафизической модальности; установлено содержание ранее не введенных в научный оборот понятий «практика украшения лица», «украшение лица», «косметические практики украшения лица», «макияж».

Ключевые слова: массовая культура, культурные практики, практики украшения лица, косметические практики украшения лица, макияж.

Согласно собственным многолетним исследованиям автор данной статьи определяет массовую культуру, прежде всего, как особую форму культурного производства, воспроизводства и потребления одновременно, соответствующую определенному уровню развития социальных отношений, коммуникации, образования, экономики, духовных, материальных и художественных запросов социально и антропологически ориентированного общества, распространяемую как на обыденном, так и на специализированном уровне и включающую все многообразие предшествующих культурных форм, их практический и теоретический опыт. Отсюда «масса» как составной лексический элемент терминологической фиксации феноменологического проявления – это, прежде всего, количество многих частей одного или различного рода, составляющих вместе единое целое («единое многообразие»), неразрывно связанное как с самой системой, так и с иными ее частями, будь то человек, социальная группа, субкультурное образование, факт, артефакт и т.п. Тем не менее это не обезличенное количество, а всеобщая совокупность уникальных референций, что представляет своего рода способ преодоления «мозаичности» картины современного мира, усиление диалогичности и интегративности его историко-культурных сценов (подробнее см.: [1]).

Реальное существование массовой культуры в границах современности отличает многовариантность культурных практик, а пространство ее элементарных структур представляет собой образование чрезвычайно многогранное и многосоставное. В него организованы различные типы и виды повседневной и специализированной социокультурной деятельности людей, связанные не только с поддержанием и развитием общественных отношений, но и с удовлетворением потребности в самоактуализации, самоорганизации, саморазвитии, самореализации, самопрезентации каждой личности.

Многие из них уже активно включены в научно-исследовательскую работу. Тем не менее в отечественных исследованиях в отношении некоторых

обнаруживается значительный пробел. Как правило, это связано с представлением об их излишней обыденности, утилитарности, неструктурированности и даже незначительности для развития научного знания. В действительности же такое положение дел сводит попытки комплексного изучения массовой культуры в рамках отечественного культурфилософского знания лишь к традиционной риторике дискурса.

В частности, одним из таких явлений, не заслуживших особого внимания российских исследователей, становятся практики украшения лица, онтологически вписанные в структуру современной культуры как на обыденном, так и на специализированном уровнях. Имеющие высокую степень распространения, историческую укорененность, устойчивые типологические характеристики, разнообразные технологические параметры, индустриальную форму организации, они, по сути, исключены из культурологической проблематики, находятся на периферии научной и прикладной рефлексии.

Между тем сложившаяся ныне система взаимоотношений между человеком и результатом его деятельности приводит к необходимости расширения дискурсивного пространства за счет учета, описания и аналитики всего многообразия феноменологических репрезентаций, детерминирующих своеобразие культуры на новом этапе. Актуализации их научного познания может способствовать и особый интерес в современной гуманитаристике к изучению телесности, которая осмысливается не как производная от биологического состояния организмов, но как преобразованная в результате социальных и культурных факторов реальность, наделенная социокультурными значениями, смыслами, кодами, атрибутами, функциями.

Как отмечает И.М. Быховская, «включенный в социокультурное пространство «человек телесный» оказывается под воздействием множества социальных факторов, объективно воздействующих на его тело <...> делает выбор своего «телесного поведения», осознает характер разнообразных социальных влияний на тело, выбирает системы «защиты» от них или, напротив, их культивирование, кончая целенаправленным формированием своего физического имиджа в соответствии со сложившимися нормами, традициями или вопреки им» [2. С. 249].

В итоге термин «тело» фиксирует не столько физические, сколько метафизические параметры, рождающие механизмы социокультурного действия и бездействия, индивидуальной социализации и инкультурации, различные способы его репрезентации, позиционирования, маркирования, трансформации.

Согласно общеизвестному словарному физиологическому определению лицо – это передняя часть головы от корней волос до ушей и нижнего края скулы, включающая такие элементы, как лоб, височную область, брови, глаза, подглазничную область, скулы и щечную область, рот, подбородок. Лицо имеет костную, мышечную и кожную структуры.

Его характеризуют: общая форма (круглое, овальное, квадратное, прямоугольное, трапецевидное и т.д.), форма отдельных частей (например, глаз, носа, рта), объемы и плоскости, цветовые параметры и т.п.

Лицо может выступать объектом кодирования и раскодирования с точки зрения физиогномики и психологии (лицо как отражение внутренних качеств личности), имиджологии (фейсбилдинг), косметологии (уход, моделирова-

ние), искусства (репрезентация лица), экономики (лицо в системе рыночных отношений) и т.д.

С культурфилософских же позиций можно дефиницировать лицо, являющееся важной составляющей тела и телесности, как основную часть внешнего образа человека, наделенную особыми скрытыми и явными коммуникативными, семиотическими и эстетическими характеристиками.

В данной связи лицо понимается в двух плоскостях: натуралистической и культурной, где натуралистическая отражает первоначальную заданность параметров и особенностей лица, а культурная – результат «возделывания» природных задатков в соответствии с индивидуальными потребностями и социальными запросами посредством различных манипуляций, основными из которых становятся сегодня практики украшения лица.

Культурная модальность лица предполагает включение его в особый диалогичный контекст между «естественным» и «искусственным», «нормативным» и «табуированным», «формальным» и «неформальным», «прекрасным» и «безобразным», «индивидуальным» и «коллективным», «модным» и «неактуальным», «обыденным» и «специализированным».

Отсюда практики украшения лица на уровне повседневной и праздничной культуры – это, прежде всего:

- эстетическое облагораживание лица и (или) его элементов с целью гармонизации внутреннего и внешнего мира человека, установления соответствия между «сущим» и социально одобряемым «должным»;
- способ визуальной репрезентации индивидуальных целей и ценностей, установок, вкусовых предпочтений, настроений (в том числе и протестных);
- средство достижения актуальных визуальных эффектов, способствующих повышению качества позиционирования личности в социальной группе, общности.

Они фиксируют идеи и технологии на пути движения личности и социума к идеалу, гармонии, целостности образа, могут рассматриваться как специфический культурный код, текст и метатекст.

Более того, практики украшения лица активно включены и в сферу специфических отраслей культуры, в которых рассматриваются как средство конструирования надприродного образа, соответствующего техническим требованиям и регламентам профессии (например, актеры, политики, модели, певцы и музыканты); как возможность для экспериментирования и освоения новых граней эстетического.

Необходимо отличать практики украшения лица от практик трансформации лица, где последние с точки зрения целеполагания мыслятся как способ кардинального изменения первоначального облика, создания принципиально иного образа, иного человека. Вследствие этого сам процесс украшения лица осмысливается как действие, направленное на придание ему более эстетичного вида, установление визуального соответствия представлениям о красоте, сложившимся в данной культуре, субкультуре.

К настоящему моменту сложились следующие виды практик украшения лица:

- косметические (средствами декоративной косметики, декоративных элементов, живописного грима и спецэффектов);

- косметологические (например, эпиляция, процедуры по уходу и омоложению лица, спа-процедуры для лица, скульптурирование лица, татуаж);
- хирургические (например, татуировки, тоннели и плаги, пирсинг, шрамирование, брендинг, пластическая хирургия).

Указанная видовая классификация строится на основе выделения базовых средств осуществления практик – косметика, косметологические процедуры¹, хирургия (процессуальный компонент) – и коррелирует со степенью их распространения, т.е. операционно-технологическая трудоемкость всегда соразмерна возможному количеству их фактического воплощения (чем «проще» уровень применения, тем выше степень распространения).

Отсюда косметические практики украшения лица, являющиеся предметом данной статьи, имеют большую степень распространения в силу их сопредельности обыденному и специализированному уровням культуры, удельной доступности значительному числу индивидов.

Установим содержание терминологической группы:

- косметика (от греческого, «искусство украшать») – «искусственное придание красоты лицу, телу, поддержание их здорового состояния, свежести; средства для придания свежести, красоты лицу, телу» [3. С. 299]; «искусство приготовления и применения таких средств» [4. С. 283];

- косметические средства (косметика) – «средства, предназначенные для личной гигиены и украшения (улучшения) внешнего облика человека» [4. С. 283];

- косметические процедуры – «мероприятия, применяемые с целью личной гигиены и коррекции косметических недостатков средствами декоративной косметики» [5].

С практической точки зрения все косметические мероприятия подразделяются на бытовые и профессиональные, гигиенические, лечебные (в том числе уходовые) и декоративные. Декоративная косметика – это ассортимент косметических ресурсов, предназначенных для улучшения и украшения внешнего облика человека (в частности, лица).

Помимо декоративной косметики, в современных косметических практиках украшения лица используются так называемые «декоративные элементы», косметические краски, элементы пластического грима и спецэффекты.

Декоративные элементы – искусственные объекты, способствующие повышению целостности образа, усилению его выразительности, красочности, нарядности, праздничности. К ним относят блестки, стразы, паетки, мелкие металлические или пластиковые предметы, бумажные изделия, камни, цветы, ленты, кружево, перья и т.п.

Косметические краски – специальные декоративные живописные средства, служащие основой для создания контрастного образа в соответствии с поставленной целью. Представлены гримом (аквагрим – aquasolog и жирный грим – supracolor), акварелью, аква-пудрой, крем-красками. Отличаются от декоративной косметики по составу, насыщенности, стойкости. Обладают более высокой покрывающей способностью.

¹ Следует различать косметологические и хирургические процедуры. Первые осуществляются без нарушения целостности кожного покрова, вторые – с нарушением.

Пластический грим – средства для моделирования неизобразительных форм при декорировании или трансформировании человеческого лица и тела. Предполагает использование накладок, наклеек, постижных изделий. Изготавливается из гуммоза (мастика), латекса, силикона, волос и т.д.

Спецэффекты – искусственные элементы, созданные для пластического грима или при его помощи (например, кровь, грязь, лед, пот, слезы, раны, ожоги, постижные изделия, накладные нос и уши и т.п.). В рамках косметических практик украшения лица наиболее распространены накладные ресницы, накладные брови, накладные усы.

Следовательно, косметические практики украшения лица можно определить как эстетическое облагораживание и видоизменение лица и (или) его элементов с помощью косметических продуктов, декоративных элементов и спецэффектов. Конкретизация косметических практик украшения лица происходит за счет феноменологизации их прикладного функционирования в модусах макияжа (повседневный, салонный, специализированный, креативный), который мыслится как система действий и средств, направленная на трансформацию внешнего облика человека за счет выделения и (или) маскировки элементов и качеств лица с целью гармонизации, эстетизации и актуализации визуальной репрезентации личности в процессе социокультурной коммуникации (обыденный и специализированный уровень / культура повседневности / элемент системы культуры – образ жизни); создания новой экспериментальной целостной эстетически-выразительной формы (специализированный уровень / художественная культура / элементы системы культуры – мода и искусство).

Литература

1. *Пронькина А.В.* Формообразование как способ описания культуры на современном этапе // *Человек в мире культуры : Культурное описание территории: материалы X Междунар. филос.-культурол. симпоз. / отв. ред. А.В. Соловьев. Рязань, 2015. С. 189–194.*
2. *Быховская И.М.* Телесность как социокультурный феномен // *Культурология. XX век: энцикл. Т. 2: М–Я. СПб., 1998. С. 249–250.*
3. *Косметика* // Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 4-е изд., доп. М., 1998. С. 299.
4. *Косметика* // Словарь иностранных слов и выражений / Н.В. Трус, Т.Г. Шубина. Минск, 1997. С. 283.
5. *Методические указания «Организация и осуществление санитарно-эпидемиологического надзора за лечебно-профилактическими учреждениями (отделениями) косметологического профиля и косметическими кабинетами»* // Приказ № 839 «О внедрении нормативных документов Госсанэпидслужбы г. Москвы» [Электронный ресурс] / Центр государственного санитарно-эпидемиологического надзора в г. Москве. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=MLAW;n=52266> (дата обращения: 01.04.2016).

Pronkina Anna V. Ryazan State University named for S.A. Yessenin (Ryazan, Russian Federation).

E-mail: a.pronkina@rsu.edu.ru

Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2016, (3) 23, p. 100–105.

DOI:10.17223/22220836/23/10

COSMETIC PRACTICE OF DECORATING THE FACE IN THE CONDITIONS OF MODERN MASS CULTURE: THE CONCRETIZATION OF THE CONCEPTUAL APPARATUS OF RESEARCH

Key words: mass culture, popular culture, cultural practice, the practice of decorating the face, the cosmetic practice of decorating the face, makeup.

The real existence of mass culture in the borders of modernity is distinguished by the multiplicity of cultural practices and the space of its elementary structures is the formation of extremely versatile and varied. It organized different types and kinds of routine and specialized socio-cultural activity of people, connected not only with the maintenance and development of social relations, but also with the satisfaction of needs for self-actualization, self-organization, self-development, self-realization, self-presentation of each individual. Many of them are already actively involved in research work. However, domestic studies in respect of some reveals a significant gap. In particular, one of such phenomena, undeserving of special attention of Russian researchers, become the practice of decorating the face. Meanwhile, the current system of relations between man and the result of its activity leads to the need to expand the discursive space for the account, description and analysis the variety of phenomenological representations that determine the uniqueness of culture at the new stage.

In this regard, the article attempts to determine the phenomenological essence actually existing practices of decorating the person, the allocation among them cosmetic practices, understood as aesthetic improvement and modification of the face and (or) its elements with the help of cosmetic products, decorations and special effects. The person is understood in two dimensions: naturalistic and cultural, where nature reflects the initial predetermination of the parameters and characteristics of persons, and cultural – the result of «cultivation» of natural inclinations according to individual needs and social demands through various manipulations, the main of which today the practice of decorating the face.

The study concludes that the concretization of cosmetic practices the decoration of the face is due to the phenomenologization of their applied operation modes in makeup (everyday, salon, specialized, creative), which is conceived as a system of actions and tools, aimed to transform the appearance of the human being through an allocation and (or) masking elements and qualities of a person to harmonize, aesthetics and updating visual representations of personality in the process of socio-cultural communications (common and specialized level / everyday culture / the element of the system of culture – a way of life); the creation of a new experimental holistic aesthetically expressive forms (advanced level / art and culture / the element of the system of culture – fashion and art).

References

1. Pronkina, A.V. (2015) [Generation of geometry as a way to describe the culture at the present stage]. *Chelovek v mire kul'tury : Kul'turnoe opisanie territorii* [Man in the world of culture: Cultural area description]. Proc. of the Tenth International Symposium. Ryazan. pp. 189–194.
2. Bykhovskaya, I.M. (1998) Telesnost' kak sotsiokul'turnyy fenomen [Corporeality as a social and cultural phenomenon]. In: Levit, S.Ya. (ed.) *Kul'turologiya. XX vek* [Culturology. The 20th century]. Vol. 2. St. Petersburg: Universitetskaya kniga. pp. 249–250.
3. Ozhegov, S.I. & Shvedova, N.Yu.(eds) (1998) *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of Russian language]. 4th ed. Moscow: A TEMP. pp. 299.
4. Trus, N.V. & Shubina, T.G. (eds) (1997) *Slovar' inostrannykh slov i vyrazheniy* [A Dictionary of Foreign Words and Expressions]. Minsk: Literatura. pp. 283.
5. The Centre of State Sanitary Surveillance in Moscow. (n.d.) Metodicheskie ukazaniya “Organizatsiya i osushchestvlenie sanitarno-epidemiologicheskogo nadzora za lechenno-profilakticheskimi uchrezhdeniyami (otdeleniyami) kosmetologicheskogo profilya i kosmeticheskimi kabinetami” [Methodical instructions “Organization and implementation of sanitary and epidemiological supervision of medical institutions (departments) of cosmetology and beauty treatments”]. In: *Prikaz 839 “O vnedrenii normativnykh dokumentov Gossanepidsluzhby g. Moskvy”* [Order № 839 “On the introduction of regulations of GosSanEpidemNadzor in Moscow.]. [Online] Available from: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=MLAW;n=52266>. (Accessed: 1st April 2016).